

## НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПАРАДИГМУ ЛИЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРАВОВЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ

**В.В. Николаевский, Е.В. Усатюк\***

**Аннотация.** Предложен новый взгляд на экономическую сущность и организацию лизинговой деятельности. Разработана общая комплексная модель лизинговой деятельности, позволяющая представить ее как систему и описать с экономической, правовой и финансовой точек зрения.

**Ключевые слова:** лизинговая деятельность, междисциплинарный подход, система, организационное посредничество, виртуальный лизинговый пул.

**JEL-классификация:** A12, G20, O16.

**DOI:** 10.46782/1818-4510-2022-2-122-135

*Материал поступил 14.03.2022 г.*

В настоящее время в условиях глобализации расширяется международное общение, перерастающее, как правило, в сотрудничество, направленное на решение общих целей и задач. Различия в понимании и использовании терминологии различными финансовыми организациями влияют на эффективность такого сотрудничества, которая во многом зависит от общего понимания семантики терминов. В связи с этим приобретает актуальность необходимость стандартизации терминологии для нормативной отчетности и адекватного ведения финансовой деятельности.

Лизинг, выступая прогрессивным финансовым инструментом, активно развивается в последние годы. На сегодняшний день он является неотъемлемой частью мировой экономики и с каждым годом набирает популярность. Компании, работающие в этой сфере, ежегодно увеличивают объемы своих лизинговых портфелей и число заключенных сделок с клиентами.

Однако, как привлекательный и распространенный во всем мире финансовый

инструмент, лизинг практически не получает достаточного научного развития. Даются различные его трактовки, часто противоречивые.

Предметом рассмотрения настоящей статьи является лизинговая деятельность как система, она анализируется с позиций экономики, права, теории финансов. Ее методологическая основа – принципы и методы системного анализа, позволяющие рассмотреть лизинговую деятельность как цельный объект и структурно представить ее в виде совокупности связанных общей целью функциональных элементов и их связей.

Целью настоящего исследования является развитие современных взглядов и подходов к анализу лизинговой деятельности. В научный оборот вводится общая комплексная модель, и на этой основе формулируется понятие лизинговой деятельности как системы, включающей основной и инфраструктурные функциональные элементы. Такой взгляд исходит из междисциплинарного представления, в основу которого положены юридические понятия

---

\* **Николаевский Владимир Владимирович** (v.nikolaevsky@tut.by), кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0003-2643-6657>;  
**Усатюк Елизавета Вадимовна** (lizka6667@mail.ru), Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0001-6098-6834>

---

Для цитирования: Николаевский В.В., Усатюк Е.В. 2022. Новый взгляд на парадигму лизинговой деятельности: организационные, правовые и финансовые аспекты. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 122–135. DOI: 10.46782/1818-4510-2022-2-122-135

---

сделки и обязательств, системы финансовых отношений, а также такие понятия, как финансовые инструменты и финансовые механизмы, определяемые как способы урегулирования финансовых отношений.

### *Лизинговая деятельность в глобальной экономической системе*

Как известно, операции, подобные лизингу, проводились еще в Древнем Вавилоне за 2000 лет до нашей эры. А широкое распространение практики лизинга связано с развитием информационно-коммуникационных технологий, а точнее – с деятельностью американской телефонной компании «Белл», которая в 1877 г. решила не только продавать изготовленные ею телефонные приборы, но и сдавать их в аренду (Simon, 2010). Таким образом, оформившись впервые как инструмент развития торговли и расширения рынков сбыта продукции в США, лизинг впоследствии проник и активно внедрился в экономику Европы, а затем в другие страны мира. Это подтверждается и высокой динамикой роста объемов лизинговой деятельности в мировой практике за последние 15 лет (рис. 1).

Как видим, суммарный объем лизинговых операций в мире за последние 10 лет (2010–2019 гг.) вырос почти в 2,5 раза: с 594,5 млрд долл. США в 2010 г. до 1362,4 млрд долл. США в 2019 г., со среднегодовым приростом в 9-10%.

Заметим, что в Африке прирост объема лизинговых услуг в 2019 г. по сравнению с предыдущим годом составил 21,8%, в Северной Америке – 10,8, в Европе – 4,9, в Азии – 1,5%. В Южной Америке наблюдается снижение показателя на 4,7%, в Австралии – на

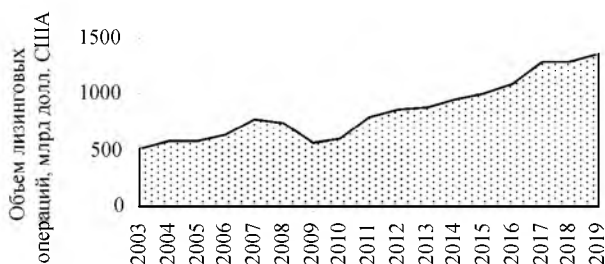


Рис. 1. Динамика объемов лизинговых операций в мире

Источник. Global Leasing Report 2021. White Clarke Group. URL: <https://www.whiteclarkgroup.com/reports/global-leasing-report-2021>

4,7, в Новой Зеландии – на 4,1%. В целом за последние десять лет мировая лизинговая отрасль выросла на 129%.

Наряду с высокими темпами роста лизинговых операций в мире наметилась и явная тенденция экспансии в этой сфере деятельности стран Азии, в основном за счет Китая. В глобальном аспекте в мире резко выделились три региона, развивающих активно лизинговую деятельность, на долю которых в 2019 г. приходилось 96% мирового объема лизинга: Северная Америка, Европа и Азия. При этом наметилась и тенденция роста удельного веса азиатских стран в общем объеме лизинга при снижении удельного веса Европы и Северной Америки: рост с 12,7% в 2005 г. до 26,1% в 2019 г. и снижение с 81,8% в 2005 г. до 70,3% в 2019 г. соответственно.

### *Семантика представлений о сущности лизинговой деятельности*

Основой формирования понятийного аппарата лизинговой деятельности и ее организации является законодательная база, которая в Российской Федерации и Республике Беларусь во многом схожа. Нормативно-правовая база находит отражение в подходах исследователей и практиков к изучению, описанию, анализу и выработке предложений по развитию этого сегмента экономики. В соответствии с действующим российским законодательством, финансовая аренда, или лизинг, определяется как совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга, а лизинговая деятельность относится к категории инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его в лизинг<sup>1</sup>. Законодательно также определены понятия аренды и финансовой аренды (лизинга) и их различия. Так, аренда – это обязательство арендодателя предоставить арендатору свое имущество за плату во временное владение и пользование на основании заключенного договора аренды. Существенными отличительными признаками финансо-

<sup>1</sup> Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ: в ред. от 16.10.2017 г. № 295-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42381>

вой аренды (лизинга) от аренды выступают: право арендатора (лизингополучателя) на выбор предмета аренды (лизинга) и его продавца, а также ответственность арендатора (лизингополучателя) за этот выбор; право арендатора на продажу предмета лизинга; переход риска случайной гибели или случайной порчи арендованного имущества к арендатору (лизингополучателю)<sup>2</sup>.

Развитие лизинговой деятельности на международном уровне потребовало унификации понятий и требований к ее организации, и в 1988 г. Международным институтом по унификации частного права (UNIDROIT) была разработана Конвенция «О международном финансовом лизинге» (Оттавская конвенция), которая действует и в настоящее время. Россия ратифицировала эту Конвенцию в 1998 г., а Республика Беларусь присоединилась к ней в 1999 г. В общем, национальные законодательства России и Беларуси коррелируют с определениями этой конвенции. Однако в национальном законодательстве акцент делается на лизинг как финансовую аренду, а в Конвенции используется понятие финансового лизинга как аналога финансовой аренды. Обратим внимание на тот факт, что этой Конвенцией были определены предметы финансового лизинга как любое оборудование, за исключением того, которое должно быть использовано в основном для личных, семейных или домашних целей<sup>3</sup>. Фактически это может являться классификационным признаком различия лизинга и аренды.

Еще одним документом развития международного лизинга в части обеспечения финансовых гарантий лизингодателю является Кейптаунская конвенция, вступившая в силу на территории Российской Федерации в марте 2006 г. и ориентированная на минимизацию финансовых рисков лизингодателя. Отметим, что эта конвенция касается в основном движимого имущества, но ее понятийный аппарат может быть легко интерполирован и на другие предметы

лизинга для целей сравнительного анализа. В определении понятий эта Конвенция приравнивает правовой статус лизингодателя к статусу «кредитора»<sup>4</sup>. Заметим, что статус лизингодателя приравнивается к статусу кредитора, при этом нет отождествления лизингодателя и кредитора, поскольку он и по своей сути, и по закону не является кредитором.

Несмотря на широкое распространение лизинговой деятельности и высокие темпы роста объемов лизинговых операций в мировой практике, наличие регулирующих документов национального и международного уровня в национальном и мировом научном сообществе, единого подхода к трактовке этого вида деятельности до настоящего времени не выработано. Существует множество разнообразных взглядов на определение организационной и финансовой сущности лизинговой деятельности и ее классификации: отнесение ее к финансовой деятельности или более узкой сфере – инвестиционной; представление лизинга как оригинальной формы кредита или покупки; отождествление ее с арендной и определение как формы арендных отношений и др.

Общие вопросы лизинговой деятельности исследовались многими российскими авторами, в их числе, например, Т.Г. Философова<sup>5</sup>, Р.К. Горшков (Горшков, Дикарева, 2012), В.А. Шабашев, Е.А. Федулова, А.В. Кошкин<sup>6</sup>, а также А.А. Кирилловых, И.А. Калашников, В.В. Семенихин, В.А. Горемыкин, М.И. Лещенко и др. Они рассматривают лизинг и как одну из форм долгосрочной аренды, и как «безденежную форму кредита» или способ кредитования предпринимательской деятельности, и как «скрытую форму купли-продажи средств производства», «форму управления чужим имуществом по поручению доверителя», «право пользования имуществом у его собственника», форму имущественных отношений и т. д. При этом Т.Г. Фи-

<sup>2</sup> Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.12.2021 г.). URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30415161&](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415161&)

<sup>3</sup> Конвенция УНИДРУА о Международном финансовом лизинге (Оттава, 28 мая 1988 г.). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=40616>

<sup>4</sup> Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (Кейптаун, 16 ноября 2001 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902243529?section=text>

<sup>5</sup> Философова Т.Г. 2008. *Лизинг: учеб. пособие*. Москва: ЮНИТИ-ДАНА.

<sup>6</sup> Шабашев В.А., Федулова Е.А., Кошкин А.В. 2005. *Лизинг – основы теории и практики: учебное пособие*. Москва: КноРус.

лософова, например, берет за основу общую формулировку лизинга, соответствующую федеральному закону, определяет его как совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе с приобретением предмета лизинга, и обращает внимание, что в этой трактовке лизинг имеет междисциплинарный характер, заключающийся в связи экономики и права. В определении Т.П. Николаевой и Т.Е. Николаевой (2008. С. 258) лизинг – это арендная форма кредита, а лизингодатель и лизингополучатель являются основными участниками лизинговых отношений. Можно предположить, что такая формулировка коррелирует с «кредитным» подходом к лизингу в контексте трактовки Кейптаунской конвенции.

Иностранные специалисты подходят к вопросу определения лизинговой деятельности также неоднозначно. Одни рассматривают лизинг с организационной точки зрения, характеризуя его как деятельность специализированных финансовых компаний, предоставляющих производственным компаниям технологическое оборудование (при отсутствии у них заемных или собственных средств для его приобретения у производителей) (Simon, 2010. Р. 65). Другие смотрят на лизинг с позиции движения финансовых потоков, определяя его как «договор аренды сроком на год или более, включающий серию фиксированных (постоянных) платежей» (Brealey, Myers, Sick, Giamamarino, 1990. Р. 689; Nair Kloppinger, Mulder, 2004. Р. 35; Sughey, Kotei, Naim, Pirnie, Sultanov, 2009. Р. 7), или с позиции бухгалтерского учета – как кредит (Fishbein, McGarry, Dillon, 2000. Р. 4).

В большей степени иностранные специалисты при определении лизинговой деятельности тяготеют к ее прагматическим и юридическим аспектам, расценивая лизинг как «ряд различных договоров, общей особенностью которых является то, что поставщик финансовых услуг (арендодатель) сохраняет право собственности на арендованный актив, но предоставляет его в пользование клиенту (арендатору) на определенный период времени»<sup>7</sup> взамен на регулярные платежи от

арендатора. Такой подход к рассмотрению лизинговой деятельности с позиции заключенных контрактов преобладает и в определениях лизинга консалтинговыми компаниями<sup>8</sup>, где делается акцент не только на договорных отношениях, подчеркивается также факт предоставления клиенту права<sup>9</sup> использования предмета лизинга.

Мы разделяем позицию зарубежных специалистов в том, что необходимо провести четкую границу раздела между лизинговой деятельностью и сферой услуг. Эта граница определяется исходя из юридических различий понятий «лизинговая деятельность» и «сфера услуг» и проходит на уровне прав собственности: лизинг (аренда) отличается от услуг тем, что в самом начале аренды клиент получает контроль над ресурсом (право владения и использования предмета лизинга). В контракте же на оказание услуг поставщик сохраняет контроль над использованием любых предметов, необходимых для предоставления услуги, даже если эти предметы находятся на территории заказчика. С экономической точки зрения, такая граница проходит на уровне имущественных отношений, также имеющих юридическую окраску прав собственности – совокупности прав владения, распоряжения и пользования ресурсом. Мы не в полной мере разделяем эту точку зрения, имея ввиду, что лизингодатель по национальному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь имеет право контролировать переданное в лизинг имущество, и полагаем, что лизинговая деятельность в целом и деятельность лизинговых компаний в частности должны рассматриваться и классифицироваться как отдельный вид услуг (не финансовых) – организационных.

Исходя из того, что в мировой практике объем лизинговых сделок занимает второе место после банковского кредитования<sup>10</sup>, авторы видят в этом проявление

<sup>8</sup> GASB 87: Leases. 2019. URL: [https://www.bkd.com/sites/default/files/2019-11/GASB-87-Leases\\_0.pdf](https://www.bkd.com/sites/default/files/2019-11/GASB-87-Leases_0.pdf)

<sup>9</sup> Leases: Definition of a Lease. 2015. URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/project/leases/project-updates/project-update-definition-lease-february-2015.pdf>

<sup>10</sup> Штеле Е.А., Кондаурова К.О. 2016. *Возвратный лизинг как альтернатива банковскому кредиту*. Актуальные вопросы развития экономики: материалы международной научно-практической конференции. Омск: Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ. С. 140–45.

<sup>7</sup> The Use of Leasing Amongst European SMEs. 2015. Oxford: Oxford Economics.

их инвестиционной сущности и основную целевую направленность. Такой подход к классификации деятельности лизинговых компаний разделяет ряд российских и иностранных специалистов, относя лизинг к разряду инвестиционной деятельности<sup>11</sup> (Серегин, Халевинская, 1998; Васильев, Катырин, Лепе, 1999; Simon, 2010). М.М. Канакина<sup>12</sup>, например, рассматривает лизинг как форму инвестиционной деятельности, М.Г. Заргано<sup>13</sup> – как инструмент управления инвестициями в средства производства, В.Л. Орлова<sup>14</sup> – как форму инвестирования в обновление основного капитала предприятий. Такой подход развивают П.Г. Рябчук (2018. С. 46) в определении лизинга «как самостоятельной схемы финансирования производственных инвестиций» и В.М. Джуха<sup>15</sup>, который трактует лизинг как «особый вид инвестирования временно свободных или привлеченных финансовых ресурсов». Существует также мнение, что «лизинг – это оригинальный метод среднесрочного или долгосрочного финансирования, практикуемый финансовой компанией, имеющей в качестве юридического сопровождения договор аренды товаров» (Simon, 2010. Р. 65).

Обобщая приведенные выше трактовки лизинга, а также дополнив формулировку Е.П. Семиренко (2008. С. 334) организационным аспектом, можно свести определение лизинговой деятельности к *специфическому методу организации инвестиционной деятельности*, связанному с приобретением одним юридическим лицом (лизингодателем) имущества в собственность и передачей его другому субъекту хозяйствования (лизингополучателю) во временное владение и пользование на условиях, предусмотренных в договоре лизинга. Подчеркнем, что лизинговая деятель-

ность рассматривается не как финансовая или инвестиционная, но как деятельность по организации финансирования инвестиций и, таким образом, выделяется в особый вид организационных услуг.

В условиях значимости лизинговой деятельности в мировой и национальной экономиках такая множественность и неоднозначность ее определения российскими и иностранными специалистами создает ряд трудностей при стандартизации ее описания и унификации понятий для использования в международной и отечественной практике. Выработка здесь унифицированных подходов должна быть задачей значимой и актуальной.

### **Организационная сущность лизинговой и арендной деятельности**

С организационной точки зрения, российские<sup>16</sup> (Николаева, Николаева, 2018. С. 258) и иностранные (Nair, Kloeppinger, Mulder, 2004. Р. 2) специалисты рассматривают лизинговую деятельность практически одинаково, акцентируя внимание на приобретении лизингодателем по запросу лизингополучателя определенного предмета лизинга и передаче его в аренду лизингополучателю. Абстрагируясь от некоторых особенностей в определениях, будем исходить из того, что классический лизинг носит трехсторонний характер взаимоотношений: лизингодатель, лизингополучатель, производитель продукции. С учетом обобщения различных взглядов российских и зарубежных специалистов на организационные аспекты арендной и ли-

<sup>16</sup> Шабашев В.А., Федулова Е.А., Кошкин А.В. 2005. *Лизинг – основы теории и практики*: учебное пособие. Москва: КноРус.

<sup>11</sup> Родыгина Н.Ю. 2008. *Международные лизинговые операции*: учебное пособие. Москва: Экономистъ.

<sup>12</sup> Канакина М.М. 2000. *Лизинг как форма инвестиционной деятельности*: дис. ... д-ра экон. наук. СПб.

<sup>13</sup> Заргано М.Г. 2004. *Механизм лизинга как инструмент управления инвестициями в средства производства*: дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д.

<sup>14</sup> Орлова В.Л. 2007. *Лизинг как форма инвестирования обновления основного капитала предприятий*: дис. ...канд. экон. наук. Москва.

<sup>15</sup> Джуха В.М. 1999. *Лизинг*: учебное пособие. Ростов н/Д: Феникс.



Рис. 2. Традиционная схема организации лизинговой деятельности

Источник. Авторская разработка.

зинговой деятельности общую традиционную ее схему можно дополнить финансовым институтом (рис. 2). Включение финансового института обусловлено возможностью реализации крупных лизинговых сделок, требующих поиска внешних источников финансирования для закупки лизингодателем предмета лизинга или закупки большой партии продукции для передачи ее в последующем в аренду.

На рис. 2 фактически представлены два вида деятельности: лизинговая и арендная. Арендную деятельность возможно рассмотреть в рамках отношений двух субъектов (приведена на рис. 3): лизингодателя-арендодателя и лизингополучателя-арендатора, когда арендодатель предлагает необходимые арендатору имеющиеся в наличии и принадлежащие арендодателю на правах собственности предметы аренды (3) в обмен на регулярные платежи со стороны арендатора (4).

Лизинг рассматривается как более сложная и многосторонняя операция, проводимая в случае отсутствия у лизингополучателя достаточных финансовых ресурсов для проведения прямой сделки с производителем (1) (обозначена пунктиром) по закупке или целевому изготовлению по заказу продукции, необходимой лизингополучателю. В этом случае лизингодатель выступает как посредник и может приобрести продукцию, необходимую лизингополучателю, у ее производителя (2) и передать ее потребителю – лизингополучателю (3) на условиях владения и пользования в обмен на регулярные выплаты. То есть в качестве вознаграждения за посреднические услуги лизингодателя, организовавшего

го возможность для лизингополучателя использовать предмет лизинга в своих целях, лизингодатель получает от лизингополучателя ряд согласованных выплат (лизинговых платежей) (4) в течение определенного промежутка времени. При этом закупка продукции может осуществляться как за счет собственных средств лизингодателя (5), так и за счет возможности привлечения кредитных ресурсов (6) финансового института, например банка. Расчеты по полученным кредитам (7) осуществляются лизингодателем за счет лизинговых платежей (4) потребителя – лизингополучателя.

Обе схемы (рис. 2 и рис. 3) имеют существенные различия, организация арендной деятельности выглядит проще и может рассматриваться как один из методов торговли в форме предоставления товарного кредита и неполного выкупа полученного товара. Основными субъектами арендной деятельности (см. рис. 3) являются арендодатель и арендополучатель. При этом арендополучатель взаимодействует исключительно с арендодателем, приобретая в аренду имущество арендодателя. В свою очередь, арендодатель взаимодействует с финансовыми институтами и производителями продукции исключительно в целях пополнения своего имущества.

В различных источниках научной и учебной литературы часто используется трехэлементный вариант определения лизинговой деятельности, когда «лизингодатель приобретает по запросу лизингополучателя определенный предмет лизинга и передает его в аренду лизингополучателю» (Nair, Kloeppinger, Mulder, 2004. P. 2). Исходя из приведенных схем организации лизинга и аренды, можно сделать вывод, что представление лизинговой деятельности как сдвоенного процесса по приобретению имущества по заказу арендополучателя с последующей сдачей его в аренду – некорректно. Лизинг должен рассматриваться как конечный этап комплексной целенаправленной организационной деятельности лизингодателя, а лизинг как юридическая форма есть часть целостной системы по организации лизинговой деятельности. Поэтому лизинговую деятельность следует анализиро-

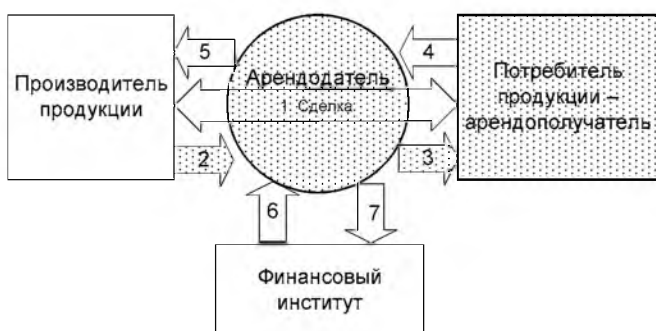


Рис. 3. Традиционная схема организации арендной деятельности

Источник. Авторская разработка.

вать с позиции системы, представляющей совокупность целенаправленных сделок для удовлетворения материальных инвестиционных потребностей лизингополучателя.

Надо отметить, что представленная на рис. 2 четырехэлементная схема также является упрощенным отражением лизинговой деятельности как многофакторного явления. При таком упрощении возможно одностороннее и неоднозначное ее определение, поскольку оно не позволяет рассмотреть финансовую, правовую, организационную и даже экономическую сущность лизинговой деятельности как единого целого и комплексного механизма, ориентированного на привлечение инвестиций лизингополучателем, а лизингодателем – как организатора этой деятельности.

### ***Лизинговая деятельность как системное понятие***

Как отмечалось ранее, основной целью лизинга при его зарождении являлось увеличение объема продаж производителем телефонов – лизинг как форма реализации продукции и расширения рынков сбыта. Однако постепенно лизинговая деятельность прочно заняла позиции инвестиционного механизма, позволяющего потребителю приобретать необходимую продукцию без достаточного количества собственных финансовых ресурсов. Акцент на отсутствии собственных финансовых ресурсов для удовлетворения инвестиционных потребностей лизингополучателя в форме, например, технологического оборудования стал основой для рассмотрения деятельности лизингодателя как финансовой или инвестиционной и определения его как финансового посредника.

В общем случае инвестиционная деятельность опосредуется инвестиционными отношениями, которые возникают на основе договоров между участниками инвестиционной деятельности и выступают предметом гражданско-правового регулирования (Попондопуло, 2017. С. 208–209), то есть четко определенными законодательно функциями этой деятельности. А основными функциями инвестиционной деятельности являются стимулирование и мобилизация сбережений, распределение инвестиционных ресурсов,

разделение и диверсификация финансовых рисков и т. д. Приведенные функции «отражают функционал финансовых институтов с точки зрения оказываемых ими услуг» (Аюрзанайн, Сотнич, 2016. С. 17). В рамках такого подхода большое внимание уделяется взаимосвязи финансовых институтов, финансовых рынков и финансовых инструментов в процессе посреднической деятельности. Финансовые посредники также играют важную роль в повышении общей производительности факторов производства, они направляют инвестиции в наиболее продуктивные проекты и контролируют их экономически эффективным способом (Yusifzada, Mammadova, 2015. P. 2). Финансовые посредники снижают операционные издержки накопления капитала и поощряют сбережения.

Рассматривая лизинговую деятельность в такой риторике, трудно согласиться с ее определением как финансовой или инвестиционной деятельности.

### ***Финансовая сущность лизинговой деятельности***

Представление арендной и лизинговой деятельности, приведенное на рис. 2 и рис. 3, является удобным и универсальным. Однако это – субъективное, то есть одностороннее представление, например с позиции предпринимательской деятельности – лизингополучателя, или производителя предметов лизинга, или финансового института, или лизингодателя – лизинговой компании и т. д. В основном при рассмотрении лизинговой деятельности принимаются во внимание два основных ее субъекта – лизингодатель и лизингополучатель.

Использование системного подхода как базовой методологии при анализе лизинговой деятельности позволяет подойти к данному процессу объективно, представив исследуемый объект с различных сторон в виде целого – как системы, имеющей определенную цель, а также работающих на ее достижение структурных функциональных элементов этой системы и их связей. Для анализа будем использовать такие понятия, как «вещь – целое», процесс как взаимодействие вещей, проект как уникальное явление, операция как повторяющийся процесс, причина и следствие, основные и ин-

фраструктурные элементы, сделка и вытекающие из нее обязательства и др. (Николаевский, Рудковская, 2019).

Приведенные в национальных правовых актах, российских и зарубежных источниках информации определения лизинга сконцентрированы в основном на технологическом аспекте лизинговой операции – порядке ее проведения, а также рассмотрении последовательно с позиции лизингодателя или лизингополучателя. Заметим, что такой «односторонний» подход является субъективным и не акцентирует внимание на лизинге как на комплексном и междисциплинарном понятии, имеющем свою онтологию: основные и инфраструктурные функциональные структурные элементы и их связи, ориентированные на достижение общей цели. Существующие взгляды не в полной мере раскрывают экономическую и, главное, финансовую сущность этого понятия, а только косвенно затрагивают его юридический аспект как форму реализации сделки.

Элементы предлагаемого нами системного подхода к анализу лизинговой деятельности встречаются у иностранных и российских специалистов, которые расценивают лизинговую операцию как сделку, включающую ряд различных договоров, или выделяют в составе субъектов данной операции основных участников (Николаева, Николаева, 2018. С. 258). Мы предлагаем рассмотреть этот вопрос шире и выделить отдельный класс экономических отношений, касающихся реализации лизинговой деятельности и достижения ее целевой функции, а не анализировать лизинговые отношения узко в контексте одной лизинговой сделки между лизингодателем и лизингополучателем.

На рис. 4 приводится авторская схема осуществления лизинговой деятельности, реализующая системный и междисциплинарный подход к ее определению. Представлена целостная система, включающая в себя: систему экономических отношений между ее участниками (1, 2, 3, 4); совокупность сделок, организованных ли-

зингодателем и оформленных соответствующими договорными отношениями (1.2, 1.3, 1.4); совокупность различных финансовых инструментов для урегулирования финансовых отношений между участниками; систему нормативно-правовых актов, регламентирующих все аспекты лизинговой деятельности относительно всех ее участников и используемых финансовых инструментов. В предлагаемом контексте лизинговая деятельность это – комплексная система, самостоятельный проект, если результат деятельности уникален, или отдельная операция, если результат деятельности является повторяющимся.

Рассматривая лизинговую деятельность с финансовой точки зрения, отметим тесную междисциплинарную связь финансовых и правовых аспектов экономической деятельности. С финансовой точки зрения, юридический факт подписания сделки свидетельствует о возникновении у сторон определенных обязательств, связанных с движением финансовых ресурсов, или появлению у них финансовых отношений. Можно утверждать, что финансовая деятельность в целом и ее составляющая – инвестиционная деятельность, опосредуются финансовыми отношениями, которые возникают на основе договоров как способа формализации сделки между участниками финансовой деятельности и являются предметом гражданско - правового регулирования (Говзич, Николаевский, 2010; Ни-

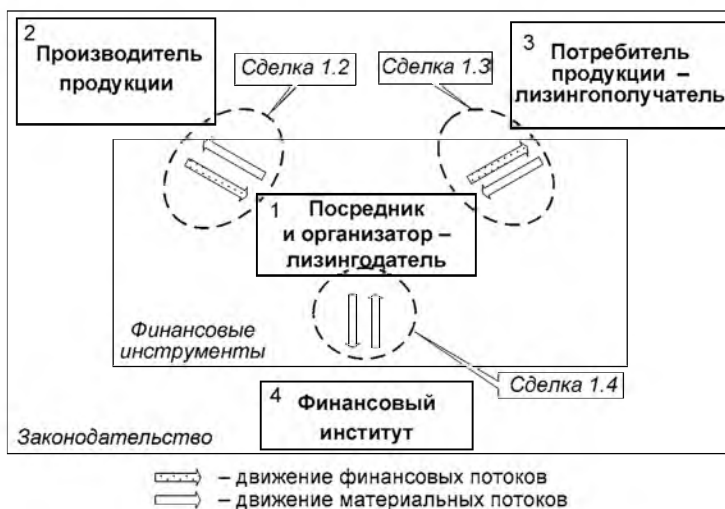


Рис. 4. Системное и междисциплинарное представление лизинговой деятельности

Источник. Авторская разработка.



колаевский, 2016. С. 208–209; Nikolaevsky, Sherstneva, 2021). А завершение сделки означает выполнение принятых сторонами на себя обязательств, прекращение движения финансовых ресурсов, окончание процедур их перераспределения (что подтверждается бухгалтерским балансом) и, следовательно, завершение их финансовых отношений. Важно отметить, что урегулирование финансовых отношений между участниками сделки осуществляется с помощью финансовых инструментов, которые мы определяем как законодательно установленные способы. Финансовые же отношения возникают в связи с необходимостью выполнения обязательств участниками сделки, вытекающих из заключенных между ними сделок, формализованных в форме юридически оформленных договоров.

Системный подход к анализу лизинговой деятельности позволяет представить ее как единое целое – систему и выделить в ее составе основной и инфраструктурные элементы. Как основной элемент системы рассматриваем лизинговую сделку в форме договора лизинга – договор между лизингодателем и лизингополучателем, поскольку в этой сделке реализуется основная цель лизинговой деятельности – удовлетворение материальных инвестиционных потребностей лизингополучателя. Вспомогательные, или инфраструктурные, элементы определяются как обслуживающие основной договор – сделка в форме договора покупки предмета лизинга и кредитная сделка в форме кредитного договора на предоставление финансовых ресурсов для этой покупки. Лизинговая сделка является определяющей и задает временные рамки для заключения и реализации сделки покупки предмета лизинга и кредитной сделки по обеспечению финансовыми ресурсами приобретения предмета лизинга.

Таким образом, с практической точки зрения, лизинговая деятельность – *это система, или взаимосвязанная совокупность функциональных элементов в виде двух- или многосторонних сделок финансового и торгового характера*, заключенных между отдельными участниками виртуального лизингового пула, организованного специализированной компанией – посредником (лизингодателем), ко-

*торый определяет их права и обязанности, а также правовые и финансовые инструменты (механизмы) исполнения участниками принятых на себя в рамках заключенных сделок обязательств.* Целью функционирования пула является удовлетворение инвестиционных потребностей одного из его участников – лизингополучателя, не имеющего собственных и возможности привлечения заемных финансовых ресурсов, при соблюдении взаимовыгодных коммерческих интересов всех его участников.

Понятие «виртуальный лизинговый пул» участников мы вводим исходя из того, что организация лизинговой деятельности осуществляется виртуально и не формализуется в форме какого-то юридического документа, как, например, в случае организации синдицированного кредитования и пула кредиторов. Однако существование такого виртуального пула подтверждается заключением совокупности реальных сделок, синхронизированных по времени и объемам привлекаемых финансовых ресурсов. Более того, формирование виртуального лизингового пула свидетельствует о развитии финансового образа мышления и подчеркивает ведущую роль системы финансового планирования при организации и осуществлении лизинговой деятельности.

Предлагаемая формулировка в основном согласуется с законодательно закрепленным в настоящее время понятием лизинговой деятельности как особого вида организации инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его в лизинг. Лизинг, или лизинговая сделка, рассматривается как элемент в системе лизинговой деятельности, осуществляющий ее конечную функцию – передачу для использования лизингополучателем на условиях владения и пользования предмета лизинга, то есть является способом удовлетворения материальных инвестиционных потребностей лизингополучателя.

С теоретической точки зрения и системной методологии, лизинговая деятельность – это система (взаимосвязанная совокупность) правовых и финансовых отношений, а также соответствующего финансового инструментария для их урегулирования, возникающих с целью организации удовлетворения мате-

риальных инвестиционных потребностей субъекта хозяйствования (лизингополучателя), не имеющего собственных средств и возможности привлечения заемных финансовых ресурсов.

Подобное системное определение лизинговой деятельности позволяет провести четкую границу между такими понятиями, как аренда и лизинг. Во-первых, с организационной точки зрения, лизинг представляется как функциональный элемент в системе лизинговой деятельности, схожий с арендой. Во-вторых, для лизинга, в отличие от аренды, характерная особенность – уникальность предмета лизинга. Это сложные, даже уникальные технологические предметы или совокупность таких предметов, требующих не только существенных финансовых ресурсов на их закупку, но и, возможно, времени на изготовление, а также значительного времени по расчетам за владение и пользование ими. Таким образом, для реализации лизинговой сделки (1.3) в первую очередь необходим ряд организационных действий лизингодателя как организатора, в результате выполнения которых может быть завершена лизинговая сделка.

Организационный аспект является главным отличием лизинговой деятельности от арендной. В этом случае структура лизинговой операции – лизинговой деятельности представляется сложной, включающей основной и инфраструктурные элементы. Основной элемент – лизинг, или собственно лизинговая сделка (1.3). Но реализация лизинговой сделки невозможна без вспомогательных (инфраструктурных) операций: сделки по приобретению лизингодателем у производителя предмета лизинга (1.2); сделки лизингодателя и финансового института (1.4) по обеспечению финансовыми ресурсами приобретения лизингодателем предмета лизинга у его производителя. Примером таких сделок может служить, например, лизинг самолетов гражданской авиации такими авиационными компаниями, как «Аэрофлот» или «Белавиа».

Для арендных сделок характерной структурной особенностью является отсутствие сложной инфраструктурной составляющей – финансового института, если арендодатель в состоянии приобрести предмет аренды за

собственные финансовые ресурсы. При этом арендодатель может реализовывать арендные сделки за счет оборота предметов аренды, а внешнее финансирование используется для приобретения не одного, а нескольких однотипных предметов аренды с целью расширения своего рыночного пространства. Заметим, что при организации арендной деятельности природа ее экономических отношений существенно отличается от лизинговой деятельности. Примером могут служить сделки по аренде самолетов туристическими компаниями, например у тех же авиакомпаний «Аэрофлот» и «Белавиа» для выполнения чартерных рейсов.

В такой трактовке лизинговая и арендная деятельность существенно различаются по своим целям. Лизинговые операции, с позиции лизингополучателя, ориентированы на модернизацию деятельности организаций-лизингополучателей или их структурных подразделений, то есть на достижение глобальных долгосрочных целей, тогда как арендные операции ориентированы на достижение промежуточных целей и решение частных или локальных задач краткосрочного характера. С позиции производителей предметов лизинга или аренды, также имеются различия по целям деятельности. Поскольку лизинговая деятельность ориентируется на предоставление в качестве предметов лизинга уникальных объектов, то она может косвенно стимулировать развитие высокотехнологичных производств и являться значимым элементом в национальной инновационной системе (Николаевский, Малиновская, 2020). Арендная же деятельность, как и при своем зарождении, это инструмент расширения рынков сбыта продукции, она формирует рассредоточенный во времени платежеспособный спрос на предметы аренды – на расширение объемов производства и сбыта товаров и услуг. Примером такой деятельности может являться организация аренды (проката) автомобилей каршеринговыми компаниями, например AnytimeBY и Hello.

Однако относится ли лизинг к финансовой деятельности или к инвестиционной, а лизинговая компания – к финансовой организации или выступает финансовым посредником? Ответ на этот вопрос легко получить

из рассмотрения природы и целей инвестиционной деятельности, а также определения ее субъекта. Известно, что она сопряжена с инвестиционными рисками, связанными с вложением инвестиционных ресурсов сегодня с ожиданием получения дохода в будущем, исходя из ожидаемых финансовых результатов деятельности реципиента инвестиций. При этом происходит переход прав собственности на инвестиционные активы в полном объеме от инвестора к реципиенту взамен на выплачиваемые дивиденды. Кроме того, известные формы организации инвестиционной деятельности связаны исключительно с финансовыми активами (Николаевский, Николаевский, 2008). Лизинговая деятельность не предполагает как неоднородности размеров получаемых платежей, так и их зависимости от результатов работы компании, владеющей и пользующейся предметами лизинга или аренды. Лизинг, как известно, предусматривает передачу материальных активов пользователю во временное владение и пользование в обмен на регулярные детерминированные платежи до момента выкупа предмета лизинга, а инвестиционная деятельность – передачу инвестиционных ресурсов в собственность реципиенту инвестиций. И, как отмечалось ранее, деятельность лизингодателя не относится напрямую и к категории традиционных услуг, поэтому не может быть по определению ни инвестиционной, ни тем более финансовой.

Отметим, что инвестором при реализации лизинговой деятельности выступает лизингополучатель как субъект инвестиционной деятельности, привлекающий ресурсы для совершенствования своей финансово-хозяйственной деятельности<sup>17</sup>. С позиции лизингодателя, как мы показали, лизинговая деятельность является особым видом деятельности по организации инвестиций – инвестиционным посредничеством. Такая классификация лизингодателей – лизинговых компаний определяется тем фактом, что результат организации процесса лизинговой деятельности – это не привлечение и размещение ими инвестиций, а реструктуризация расчетов лизин-

гополучателя за материальные инвестиции. Для лизингополучателя такая реструктуризация эквивалентна организации материальных инвестиций в развитие его деятельности. Можно также говорить о результате реструктуризации как о возможности лизингополучателя инвестировать в свое развитие материальные активы сегодня, что эквивалентно «покупке» предмета лизинга за свой счет (Fishbein, McGarry, Dillon, 2000. P. 4), но рассчитываться за эту «покупку» частями за определенный промежуток времени.

Таким образом, лизинговую деятельность можно определить как оригинальную технику или механизм *организации привлечения инвестиций* в стратегическое развитие лизингополучателя в форме приобретения за него материальных активов, когда у организации-лизингополучателя нет в полном объеме собственных средств для оплаты закупки необходимого оборудования у производителя и возможности получения на эти цели инвестиционного кредита в банке. Исходя из проведенного анализа можно заключить: основную дискуссию в российской практике по вопросу «интерпретации договора лизинга как аренды или как финансирования» (Теплов, 2018. С. 4) следует переводить в иную плоскость – рассматривать лизингополучателя как инвестора материальных активов, а лизингодателя – как организатора этих материальных инвестиций.

Данное нами практико-ориентированное определение лизинговой деятельности имеет междисциплинарный характер. Оно содержит не только экономический, организационный, но и юридический аспект. Это система сделок, которыми «признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»<sup>18</sup>. Таким образом, для осуществления лизинговой сделки необходимо проведение организационных мероприятий. Их конечная цель – добровольное выражение согласованной воли всех участников лизин-

<sup>17</sup> Руткаускас Т.К. (Ред.). 2019. *Инвестиции и инвестиционная деятельность организаций*: учебное пособие. Екатеринбург: Издательство Уральского университета.

<sup>18</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; Федеральный закон от 21.12.2021 № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».

гового пула заключить двухсторонние контракты (двустороннюю, многостороннюю сделку). При этом упоминаемые в определении лизинговой деятельности права и обязанности сторон (участников сделки), а точнее – их реализация, включая перечисления денежных средств в счет выполнения обязательств по контрактам (договорам), является не самостоятельной сделкой, а обязательствами сторон, вытекающими из контрактов.

\* \* \*

Проведенный анализ позволяет заключить: в законодательной базе, иностранных и российских источниках литературы нет четких критериев и четкого разделения таких понятий, как аренда и лизинг. Это связано, прежде всего, с тем, что они рассматриваются как отдельные самостоятельные процессы в отрыве от многих факторов, определяющих их эффективность и экономическую сущность. Вместе с тем использование системной методологии и методологии анализа операций дает возможность сформировать ряд критериев, в соответствии с которыми выявляются принципиальные различия между этими понятиями. К таким критериям относятся, например: целевая направленность деятельности; разнесенность по времени получения предмета лизинга (аренды) потребителем; наличие прав собственности на предмет лизинга (аренды) у лизингодателя (арендодателя) на момент заключения сделки и др.

На системной и междисциплинарной основе даны определения лизинговой деятельности с теоретической и практической точек зрения. Показано, что это сложный по структуре объект – *система, или взаимосвязанная совокупность функциональных элементов в виде двух- или многосторонних сделок финансового и торгового характера*, заключенных между отдельными участниками виртуального лизингового пула, организованного специализированной компанией – посредником-лизингодателем, *который определяет их права и обязанности, а также правовые и финансовые инструменты (механизмы) исполнения участниками принятых на себя в рамках заключенных сде-*

*лок обязательств*. Целью функционирования пула является удовлетворение инвестиционных потребностей одного из участников – лизингополучателя, не имеющего собственных и возможности привлечения заемных финансовых ресурсов, при соблюдении взаимовыгодных коммерческих интересов всех его участников.

С теоретической точки зрения и системной методологии, лизинговая деятельность определяется как система (взаимосвязанная совокупность) правовых и финансовых отношений, а также соответствующего финансового инструментария для их урегулирования, возникающих с целью организации финансирования материальных инвестиционных потребностей субъекта хозяйствования (лизингополучателя), не имеющего собственных и возможности привлечения заемных финансовых ресурсов для их удовлетворения.

Анализ функциональных элементов системы лизинговой деятельности показал, что она не относится к традиционной финансовой, включая ее инвестиционный аспект, не входит и в категорию традиционных услуг. По своей природе и экономической сущности лизинговая деятельность представляет особый вид деятельности и может быть классифицирована как посредническая в сфере организации инвестиций – *организационно-инвестиционное посредничество (ОИП)*. При этом сделка лизинга между лизингодателем и лизингополучателем может рассматриваться как деятельность *по реструктуризации платежей лизингополучателя* за приобретенные инвестиционные активы, а инвестором фактически является лизингополучатель. Лизинговую деятельность также можно определять и как оригинальную технику или механизм *привлечения инвестиций* в стратегическое развитие лизингополучателя в форме организации приобретения лизингополучателем материальных инвестиционных активов.

Акцентируем внимание на том, что, с финансовой точки зрения, лизинговая деятельность формирует определенный образ финансового мышления в части организации системы стратегического финансового планирования.

Разработанная общая модель лизинговой деятельности дает наглядное представление ее системного и междисциплинарного характера.

С практической точки зрения, выявленные существенные признаки лизинговой деятельности как системного и междисциплинарного явления позволяют создать на государственном уровне комплексный механизм управления модернизацией промышленного потенциала национальной экономики. Этот механизм должен включать в себя возможности стимулирования и мотивации всех участников лизингового пула (участников лизинговой деятельности) как целостной системы, но не отдельных ее элементов. Такой подход к управлению лизинговой деятельностью будет являться наиболее эффективным направлением повышения конкурентоспособности национальной экономики за счет технологического переоснащения промышленных предприятий.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

- Аюрзанайн А.Б., Сотнич П.М.** 2016. Функции финансовых институтов в формировании транзакционного сектора экономики. *Экономические науки*. № 135. С. 15–18. [Ayurzanain A.B., Sotnich P.M. 2016. Functions of financial institutions in the formation of the transactional sector. *Ekonomicheskie nauki*. No 135. PP. 15–18. (In Russ.)]
- Васильев Н.М., Катырин С.Н., Лепе Л.Н.** 1999. *Лизинг как механизм развития инвестиций и предпринимательства*. Москва: «ДеКА». [Vasil'ev N.M., Katyryn S.N., Lepe L.N. 1999. *Leasing as a mechanism for investment and entrepreneurship development*. Moscow: «DeKA». (In Russ.)]
- Говзич В.Г., Николаевский В.В.** 2010. Инвестиционное право как фактор социально-экономического развития. *Предпринимательство и факторы его развития*. Минск: Право и экономика. С. 130–138. [Govzich V.G., Nikolaevsky V.V. 2010. Investment law as a factor of economic and social development. *Predprinimatel'stvo i faktory ego razvitiya*. Minsk: Pravo i ekonomika. PP. 130–138. (In Russ.)]
- Горшков Р.К., Дикарева В.А.** 2012. *Лизинг. Проблемы и перспективы развития в России*. Москва: Московский государственный строительный университет. [Gorshkov R.K., Dikareva V.A. 2012. *Leasing. Problems and prospects of development in Russia*. Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy stroitel'nyy universitet. (In Russ.)]
- Николаева Т.П., Николаева Т.Е.** 2018. Особенности лизинга на современном этапе развития России. *Проблемы экономики и юридической практики*. № 6. С. 257–260. [Nikolaeva T.P., Nikolae-va T.E. 2018. Features of leasing at the present stage of development of the Russian economy. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*. No 6. PP. 257–260. (In Russ.)]
- Николаевский В.В., Малиновская К.Д.** 2020. Инновационная экосистема как фактор обеспечения национальной конкурентоспособности. *Белорусский экономический журнал*. № 4. С. 91–106. [Nikolaevski V.V., Malinovskaya K.D. 2020. Innovation ecosystem as a factor in ensuring national competitiveness. *Belorusskiy ekonomicheskij zhurnal*. No 4. PP. 91–106. (In Russ.)]
- Николаевский В.В., Николаевский А.В.** 2008. *Инвестиции в мировой экономике*. Минск: Право и экономика. [Nikolaevsky V.V., Nikolaevsky A.V. 2008. *Investments in the global economy*. Minsk: Pravo i ekonomika. (In Russ.)]
- Николаевский В.В., Рудковская О.Г.** 2019. Нелинейная динамика развития и проектный подход в методологии стратегического финансового планирования. *Научные исследования экономического факультета МГУ. Электронный журнал*. Т. 10. № 3. С. 7–26. [Nikolaevsky V.V., Rudkouskaya O.G. 2019. Nonlinear development dynamics and project approach in the methodology of strategic financial planning. *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta MGU. Elektronnyy zhurnal*. Vol. 10. No 3. PP. 7–26. (In Russ.)]
- Николаевский В.В.** 2016. Концепция равнозначных цен и справедливая конкуренция: теория и практика использования. *Научные труды Белорусского государственного экономического университета*. Минск: БГЭУ. № 9. С. 237–245. [Nikolaevsky, V.V. 2016. The concept of equivalent price and fair competition: theory and practice of using. *Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. Minsk: BGEU. No 9. PP. 237–245. (In Russ.)]
- Попондопуло В.Ф.** 2017. Инвестиционная деятельность: понятие, правовые формы осуществления и публичная организация. *Правоведение*. № 4. С. 207–224. [Popondopulo V.F. 2017. Investment activity: Concept, legal forms of implementation and public organization. *Pravovedenie*. No 4. PP. 207–224. (In Russ.)]
- Рябчук П.Г.** 2018. Понятие эффективности лизинга и анализ факторов ее формирующих. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. № 3. С.41–46. [Ryabchuk P.G. 2018. Notion of efficiency of

leasing and analysis of the factors of its forming. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*. No 3. PP. 41–46. (In Russ.)]

**Семиренко Е.П.** 2008. Лизинг в условиях инновационного развития экономики. *Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы*. Минск: Мэджик Бук. С. 333–337. [Semirenko E.P. 2008. Leasing in the conditions of innovative economic development. *Menedzhment i marketing: opyt i problemy*. Minsk: Medzhik Buk. PP. 333–337. (In Russ.)]

**Серегин В.П., Халевинская Е.Д.** 1998. *Лизинг как форма инвестиционной деятельности*. Москва: Галанис. [Seregin V.P., Khalevinskaya E.D. 1998. *Leasing as a form of investment activity*. Moscow: Galanis. (In Russ.)]

**Теплов Н.** 2018. Будущее лизинга. Есть ли свет в конце тоннеля? *Журнал РШЧП*. № 1. С. 111–139. [Teplov N. 2018. The future of leasing. Is there a light at the end of the tunnel? *Zhurnal RShChP*. No 1. PP. 111–139. (In Russ.)]

**Brealey R., Myers S., Sick C., Giammatino R.** 1990. *Principles of corporate finance*. Toronto: McGraw-Hill Ryerson Limited.

**Fishbein K., McGarry S., Dillon S.** 2000. *Leasing: A Step Toward Producer Responsibility*. New York: INFORM Inc.

**Nair A., Kloeppinger R., Mulder A.** 2004. *Leasing: An Underutilized Tool in Rural Finance. Agriculture and Rural Development Discussion Paper No 7*. Washington, DC: The World Bank. 47 p.

**Nikolaevsky V.V., Sherstneva D.S.** 2021. Digital financial instruments: from definition to practical use. *Corporate Governance and innovative economic development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*. Vol. 1. No 1. PP. 96–103.

**Simon A.** 2010. Economic aspects of financial leasing in business investments. *Scientific Bulletin – Economic Sciences*. Vol. 9. PP. 65–70.

**Sugheyar B.R., Kotei M., Naim A., Pirnie S.K., Sultanov M.** 2009. *Leasing in Development: Guidelines for Emerging Economies*. Washington, DC: International Finance Corporation.

**Yusifzada L., Mammadova A.** 2015. *Financial intermediation and economic growth. William Davidson Institute Working Paper*. No 1091.

---

## **A NEW PERSPECTIVE ON THE PARADIGM OF LEASING ACTIVITY: ORGANIZATIONAL, LEGAL AND FINANCIAL ASPECTS**

**Vladimir Nikolaevsky**<sup>1</sup> (<https://orcid.org/0000-0003-2643-6657>),

**Elizaveta Usatsiuk**<sup>1</sup> (<https://orcid.org/0000-0001-6098-6834>)

*Authors affiliation:* <sup>1</sup> Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus).

*Corresponding author:* Elizaveta Usatsiuk (lizka6667@mail.ru).

**ABSTRACT.** A new perspective on the economic essence and organization of leasing activities is proposed. A general complex model of leasing activity has been developed, which allows for its presentation as a system and its description from an economic, legal and financial point of view.

**KEYWORDS:** leasing activity, interdisciplinary approach, system, organizational mediation, virtual leasing pool.

**JEL-code:** A12, G20, O16.

**DOI:** 10.46782/1818-4510-2022-2-122-135

*Received* 14.03.2022

---

In citation: Nikolaevsky V., Usatsiuk E. 2022. A new perspective on the paradigm of leasing activity: organizational, legal and financial aspects. *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal*. No 2. PP. 122–135. DOI: 10.46782/1818-4510-2022-2-122-135 (In Russ.)

---

